

Гостями на празднике были боевые товарищи Старейшины Хань или сироты. Все они были из разных слоев общества. Старший Хань относился к ним как к своим детям и приглашал всех на обед в свой день рождения.

До этого вечера профессор Хань и его жена отпраздновали день рождения отца отдельно. Профессор Хань был жизнерадостным и веселым человеком лет пятидесяти. На празднике он и его старший сын Хань Мужэнь держали старейшину за руку, чтобы вместе разрезать торт.

Картина была теплой и гармоничной.

— Господин, сколько вы хотите торта? — маленькая девочка подошла к Су Синчэню.

Он тоже может взять? Юноша был счастлив, но не жадничал:

— Один кусок, — влюбленный в сладости молодой человек пристально смотрел на нож, которым резали клубнику.

— Господин, это ваше.

Су Синчэнь почувствовал себя победителем, получив торт с клубникой:

— Спасибо.

Юй Фэнсин никогда не принимал участия в поедании торта. Но на этот раз, смотря на этого парня, который с радостью поедает торт, мужчина решил:

— Один кусок.

Через несколько секунд он получил кусок, усеянный черникой. Как человек, который не любил сладкое, он уже спустя несколько укусов устал разглядывать его и не хотел доедать.

Су Синчэнь ел рядом с ним, думая: «Хозяин дома не любит чернику? Его стандарты действительно высоки». Через три укуса юноша доел свой кусок.

— Можешь съесть и это, — Юй Фэнсин использовал палец и подвинул тарелку с тортом.

Молодой человек склонил голову набок:

— Ты не хочешь?

— Я не хочу есть, — мужчине было не по себе от запаха сливок в воздухе.

Су Синчэнь заметил, что владелец дома пристально смотрит на сладости. Несколько раз моргнув, он съел второй кусок пирога.

Юй Фэнсин подавил желание спросить, не хочет ли он еще чего-нибудь, и вместо этого попросил кого-то убрать тарелки.

Съев торт, молодой человек принялся за большой карамельный пудинг. Это было также то, что мужчина отказался есть. Юноша быстро покончил с десертом.

Ненавистник сладостей оглянулся и задумчиво произнес:

— Это вкусно?

Молодой человек кивнул:

— Да, очень вкусно. Затем он смутился: может, хозяин сожалеет и тоже хочет попробовать пудинг?

Юй Фэнсин не любил есть мягкие пудинги – вещи со странным вкусом и текстурой. Он наклонил голову, поговорил с ближайшим официантом и схватил чей-то пудинг.

Су Синчэнь молчал: «...» Если он не ошибался, джентльмен рядом с хозяином дома, похоже, что-то искал.

— Господин Юй, быстрее верни его, — молодой человек положил пудинг обратно, не зная, смеяться ему или плакать. Он также старался избегать повторения событий:

— Не бери чужие вещи. Даже если возьмешь, я это не съем.

Юй Фэнсин подумал, что он не поверит, что это не чей-то чужой, и вернул его обратно. Когда мимо проходил помощник, он открыл рот:

— Принесите пудинг.

Увидев выражение деревянного цыпленка на лице юноши, мужчина продолжил говорить:

— Я также не ожидал, что тридцатилетний или сорокалетний мужчина действительно захочет есть пудинг.

Су Синчэнь задумался на мгновение, прежде чем понял, что было сказано. Такого рода слова... характер владельца дома был действительно что-то с чем-то, любящий затевать драки, независимо от того правильно это или неправильно, и не боящийся смерти.

Только с учетом того, что они друзья. Погодите, а когда он решил, что находится в лагере хозяина?

К концу пиршества господин Юй больше не воровал еду с соседнего стола. После банкета по случаю дня рождения Су Синчэню пора было отправляться домой. Хань Мужэнь был слишком занят, трудно было найти время для всех гостей.

— Ты собираешься вернуться? — директор Хань хотел, чтобы молодой человек остался на ужин. Он специально пригласил юношу, но был слишком занят весь день.

— Благодарю вас, господин Хань. Я отлично провел время сегодня, — искренне сказал Су Синчэнь с серьезным выражением лица. В отличие от других, кто любил вечеринки только с молодыми людьми, ему понравилось сегодняшнее мероприятие с людьми различных возрастов.

— Я попрошу кого-нибудь подвезти тебя, — сказал мужчина. Глядя на молодого человека, он почувствовал, что тот излучает чувство отстраненности.

— Э? Нет нужды, я вызову такси, — юноша потряс телефоном, во второй раз отвергая предложение Хань Мужэня.

Господин Хань с горькой улыбкой погладил его по голове:

— Почему ты такой вежливый? — он не мог приблизиться, если другой этого не хотел.

— Хм... — Су Синчэнь хотел что-то сказать, но кто-то махнул рукой Хань Мужэню, — раз уж ты занят, увидимся в следующий раз. Когда мужчина ушел, Су Синчэнь спрятал улыбку.

Затем он увидел маленькую девочку, которая играла с ним, юноша улыбнулся и сказал несколько слов. Что же касается самовлюбленного хозяина дома, то он исчез как тень, так что молодой человек не успел попрощаться.

На обратном пути Су Синчэнь получил звонок от Хань Мужэня, мужчина сказал ему быть осторожным на дороге:

— Следующие два дня я буду занят, поэтому свяжусь с тобой, когда освобожусь.

Су Синчэнь немного подумал, разговаривая по телефону:

— Хорошо, господин Хань — в конце концов, он доставил гриб семье Хань.

Молодой человек задумался, не остаться ли в Пекине дня на два, чтобы привезти домой кое-какие вещи. Но на самом деле Су Синчэнь не осмеливался что-то покупать, потому что его финансы были явно в опасности. Хоть и не было нужды спешить, в настоящее время ситуация не была устойчивой в долгосрочной перспективе.

Су Синчэнь почесал затылок, его голова была полна мыслей о том, как заработать и сэкономить деньги. Через два дня он сел в поезд и поехал к дяде Нуи забрать собак. Было восемь или девять вечера, в горах было прохладно, небо темнело.

Собаки услышали шаги юноши и начали безумно лаять. Время от времени раздавался звон собачьей цепи. Дом был тускло освещен, дядя Нуи, услышав какое-то движение, вышел проверить.

— Дядя Нуи! — Су Синчэнь устало улыбнулся: — Я вернулся, вы уже ужинали?

Мужчина удивился, а потом бросился помогать нести вещи:

— Ты вернулся и привез столько всего... пойдём, дядя тебе поможет.

— Не нужно, — Су Синчэнь положил вещи на мотоцикл, отвязал собак и зашел в дом попить воды.

Дядя Нуи продолжал бессвязно болтать:

— Ужин почти готов, но я не знал, когда ты вернешься. Я приготовил яичницу-болтунью.

— Хорошо, я оставляю это вам, — Су Синчэнь устал, поэтому положил ноги на бамбуковый стул. В конце концов он встал, чтобы помочь старику накрыть и убрать со стола. Пока молодой человек отсутствовал, дядя Нуи, очевидно, сделал для него очень многое.

Су Синчэнь понюхал воздух и почувствовал запах яиц на кухне. Он почувствовал, что ему приятно вернуться.

После обеда юноша спросил дядю:

— Этот стол для меня?

Дядя Нуи, покуривая, с улыбкой поднял голову:

— Нравится?

Конечно, Су Синчэню он понравился:

— Да, конечно. Я принес кое-что для вас, — он бросился к своему мотоциклу и схватил пакеты, купленные специально для старика, прежде чем вернуться в дом.

Там был табак, новый строгальный станок, немного белого вина и так далее. Дядя Нуи любил время от времени покурить и выпить, так что никаких проблем не возникало.

Тело старика все еще было относительно здоровым, поэтому Су Синчэнь не стал уговаривать его бросить курить. В конце концов, у мужчины были только эти два увлечения, и отказ от них обоих сделал бы его жизнь менее веселой.

— Ты... — дядя Нуи хотел отказаться, но не смог. Он знал, что юноша был ранен, жил без родителей, ища доверия семьи. Он подумал про себя, что у того нет родителей, а у него нет детей, может быть, это судьба.

— Ваша старая трубка заплесневела, я поменяю ее на новую, — Су Синчэнь развязал мешок с табаком и помог положить новую порцию.

— Хорошо, — старик наблюдал за ним в хорошем настроении.

После того, как собаки закончили свой ужин, они пришли, чтобы обнюхать их хозяина.

— Уйдите... — юноша загружал табак и не мог играть с ними. — Хорошо.

Он достал новую зажигалку и протянул ее мужчине. В то же время он проверил дым, чтобы убедиться, что его не обманули.

К сожалению Су Синчэнь не был знатоком, поэтому ему пришлось спросить дядю Нуи:

— Это свежий табак?

Старик затянулся и попробовал дым, прежде чем кивнуть:

— Он свежий, — затем он рассмеялся: — Хорош на вкус.

Молодой человек уверенно улыбнулся:

— Дядя Нуи, я заберу собак обратно.

Мужчина помахал трубкой:

— Уже так поздно, почему бы тебе не переночевать у дяди? — он чувствовал себя не в своей тарелке, позволяя Су Синчэню ездить ночью по горной дороге.

Юноша покачал головой. Мальчик был честен и застенчив.

Дядя Нуи знал, что он не хочет оставаться, поэтому просто сказал:

— Обязательно отдохни, когда вернешься домой. Не переусердствуй, с удовольствием выращивай овощи и разводи собак. Дядя будет с тобой.

Су Синчэнь кивнул и сделал несколько шагов, прежде чем обернулся. Он радостно вытащил из кармана телефон:

— Почти забыл об этой штуке! — он сел и тщательно научил дядю Нуи отвечать на телефонные звонки.

Все было очень просто, потому что на телефоне был только один номер, и его можно было набрать одним щелчком. Мужчина подошел со своим телефоном и спросил:

— Сколько он стоил?

Юноша потер подбородок:

— Я купил телефон на вторичном рынке за пригоршню десятидолларовых купюр, — сим-карта стоила больше, но Су Синчэнь скрыл это от старика.

Дядя Нуи кивнул, он мог позволить себе телефон, но у него не было людей, с которыми можно было бы поговорить. Поэтому он никогда раньше не пользовался подобными вещами. Но теперь все было по-другому. Он держал телефонную трубку, ночь становилась все темнее.

Мужчина сказал молодому человеку поспешить домой, иначе ночью могут появиться дикие горные звери. Су Синчэнь похлопал его по бедру и сказал:

— Не беспокойтесь, у меня есть пара собак.

Дядя Нуи посмотрел на двух молочных щенков, которые умели только есть и спать, прежде чем закашляться. Су Синчэнь вернулся в свой двор и огляделся, он чувствовал, что должен купить генератор.

Вещи, привезенные из Пекина, он поставил на первом этаже. Там была кое-какая одежда, простыни и другие вещи. Юноша собрал кое-какую одежду и поднялся наверх, чтобы принять ванну.

Он открыл дверь и увидел, что хозяин дома пьет и играет на компьютере в гостиной. Это поразило Су Синчэня. Он видел другого в Пекине несколько дней назад, а теперь хозяин дома снова прямо перед ним. Это было довольно загадочно.

Кроме того употребление алкоголя без какой-либо пищи может повредить желудок. Когда Су Синчэнь уезжал, он отдал оставшуюся в холодильнике еду дяде Нуи. Сейчас он, открыв его, нашел немного рыбы и яиц.

Молодой человек достал яйца и муку из шкафа, чтобы сделать несколько яичных блинов... то есть смешать взбитое яйцо и муку, а затем поджарить его. Через двадцать минут блюдо было готово, но вкус мог быть не очень насыщенным из-за ограниченного количества ингредиентов.

Юноша подумал, что вегетарианское блюдо не понравится хозяину дома после того, как он провел несколько дней в Пекине.

— Просто поешь это пока, подожди до завтра, я пойду куплю продукты и приготовлю тебе больше еды, — пробормотал парень себе под нос, неся тарелку.

Когда яичные блины появились на столе, концентрация Юй Фэнсина была нарушена. Он огляделся и понюхал воздух, обнаружив запах еды. От этого вино в его желудке стало еще более неприятным. Человек, который плохо ел и плохо спал последние несколько дней, в гневе захлопнул компьютер.

Через две минуты он уже держал в руках небольшую плетеную из бамбука корзинку с несколькими бледно-желтыми блинами. Все выглядело очень просто, не было ни мяса, ни лука.

— Ждать столько дней только для того, чтобы позволить мне съесть это? — он усмехнулся корзине, немного рассердившись на повара. Но его желудок протестовал, поэтому он схватил один и откусил кусочек.

Легкий солоноватый привкус жевательного блинчика был как раз кстати. Он тщательно прожевал, затем заметил слабую сладость, присущую только крахмалу. Юй Фэнсин не остановился, в один присест он доел блины. После еды мужчина почувствовал, что его желудок болит, чувствовался дискомфорт.

Су Синчэнь схватил одеяло и, приняв ванну, спустился вниз. Теперь когда его мебель была готова на первом этаже, спать на диване хозяина дома было неуместно.

Молодой человек бегал целый день и чувствовал себя усталым до мозга костей. Он должен был проспать до рассвета, но в два часа ночи его биологические часы включились.

— Ох, да... — Су Синчэнь вспомнил, что хозяину дома часто снились кошмары, и кто знает, как поживает этот человек сейчас?

Юноша немного волновался, поэтому он схватил свои тапочки и открыл дверь.

— Гав... — собаки рвались за ним, и Су Синчэню ничего не оставалось, как взять их с собой.

Он воспользовался фонариком телефона и поспешил вверх по лестнице, чтобы найти спальню владельца. Хозяину дома действительно снился кошмар. Но вдобавок что-то было не так, он свернулся калачиком, держась за живот.

Су Синчэнь озабоченно нахмурился. Он чувствовал, что горячее полотенце не поможет в этой ситуации. Но что он мог поделать? Он не мог разбудить человека, поэтому лучше было бы вызвать скорую помощь. Юноша немедленно снял трубку телефона владельца, чтобы позвонить.

Но тут возникла проблема. Он не знал адреса и номера дома хозяина. Молодой человек почувствовал, что ему хочется рвать на себе волосы, он должен был узнать такую информацию раньше.

— Могу сделать только это, — Су Синчэнь открыл контакты, пытаясь найти нужную информацию. Однако он нашел только номер секретаря. Он набрал его.

Секретарь Пэй получил звонок от своего босса в середине ночи. Он нисколько не удивился, поскольку его босс был печально известной ночной совой, часто полностью отказывающимся от сна.

— Алло, босс? — голос секретаря был напряжен.

— Здравствуйте.

Его мозг внезапно опустел, голос, доносящийся из телефона... был голосом подростка. Телефон босса украли!

Другая сторона с тревогой спросила:

— Вы секретарь господина Юй?

Он начал:

— Да, кто вы? Почему у вас мобильный телефон господина Юй?

— Он сейчас неважно себя чувствует. У него болит живот, и, возможно, ему придется вызвать скорую помощь, но у меня нет адреса. Не могли бы вы позвонить в экстренные службы и объяснить ситуацию? — Су Синчэнь сразу же объяснил ситуацию.

Сердце секретаря глухо забилося:

— Проблемы с желудком у босса? Ты сейчас у него дома?

Юноша ответил:

— Гм... да.

Секретарь Пэй вздохнул, босс привел кого-то домой, и сразу же приступил к делу:

— Ладно, ты сначала позаботься о нем, а я немедленно вызову скорую.

Су Синчэнь вздохнул с облегчением:

— Спасибо. После телефонного звонка он почувствовал тонкий слой пота на спине от напряжения.

Прежде чем приехала скорая помощь, юноша помог развеять кошмар владельца, как и раньше. Хозяину дома оставалось только бороться с болью в животе, что было лучше, чем страдать и телом, и душой.

Когда кошмар отступил, Юй Фэнсин проснулся от боли в животе. Он стиснул зубы и выругался от неудобства, подумывая вызвать скорую помощь. Обычно он мог принять несколько таблеток, чтобы облегчить боль в животе.

Но сегодня все было особенно серьезно, он принял вдвое больше обычного лекарства, но все равно проснулся от боли. В этот момент Юй Фэнсин услышал, как кто-то позвонил в его дверь... Кто это?

Мужчина не стал раздумывать над тем, кто был за дверью. Пошатываясь, он подошел к двери и увидел группу ангелоподобных санитаров в белом.

Человек в белом выглядел бледным и запыхавшимся:

— Господин, вам нужно 120?

Пока он лежал в машине скорой помощи, ему позвонил секретарь:

— Привет, как поживает мой босс? Приехала ли скорая помощь?

— С кем ты разговариваешь? — недоуменно переспросил Юй Фэнсин.

— А? Подождите... кто это был? — секретарь Пэй был слишком взволнован, он не спрашивал имени собеседника и знал только, что голос приятен для слуха.

— Кто? — Юй Фэнсин все еще страдал от боли и не имел терпения говорить: — Ты вызвал скорую помощь?

— Да, — ответил секретарь.

Он повесил трубку после ответа, который он хотел услышать. Мальчик, которого босс забрал домой, превратился в тайну, гниющую в желудке секретаря. В конце концов, отношение босса было таким, что он не мог спросить.

Секретарь только посмел бушевать в своем сердце и удивлялся, когда вкусы босса стали вегетарианскими.

Боль в животе Юй Фэнсина утихла после лечения в больнице. Но больничная койка была неудобной, так что спать было невозможно.

<http://bllate.org/book/13109/1160102>